

"Дядя Чжун шутит, Чжун Ян - мой брат, и вполне естественно, что я его спасаю". Я уверен, что если в будущем в ловушке буду я, то Чжун Ян не будет сидеть сложа руки и ничего не делать!"

После рук Ван Донга кожа Сюй Яо Тина была не такой хрупкой, как раньше, а обладала величественным и сильным внешним видом, с необыкновенной аурой. Эти слова заставили глаза Цзун Тяньвэя засиять, и он тайно аплодировал, в то же время он был счастлив, что Цзун Ян смог создать такого удивительного молодого человека.

Раньше Цзун Тяньвэй редко использовал слово "замечательный" для описания молодого человека, но, по его мнению, не было бы более уместным использовать эти три слова в отношении Ван Дона. Не так ли? В том же возрасте, что и у Зонгяна, его темперамент не только необычен, но и удивляет его культивирование.

Ма И был первым генералом при Хань Шицки, это была пустая фигура? Тот факт, что он оказался не сильнее младенца в руках Ман Донга, доказывает это!

"Вот так, папа, мы с боссом братья!" Слова Ман Донга заставили Чжун Яна тоже гордиться, и он не мог перестать улыбаться с большой улыбкой.

Если бы не совпадение, ты бы сегодня был мертв в этой темнице, ты думал об этом для меня, как для босса?"

Чжун Ян был первоначально постучал WanDong, чтобы показать его зубы, болезненные глаза, но, услышав слова WanDong, боль мгновенно исчезла, а вместо этого, теплое чувство, на его месте, медленно течет в его теле.

Чжун Ян стал серьезным, посмотрел на Ман Донга и сказал: "Босс, я ошибся! Я больше никогда этого не сделаю!"

Только тогда Ван Донг кивнул в удовлетворении, сказав: "Помните, истинные братья могут не только разделять благословения, но и страдать вместе! Брат, не бойся затягивать!"

"Яотеи, ты хорошо говоришь! Я смог заработать такое большое состояние благодаря группе братьев, которые могли жить и умирать вместе со мной! Жаль только, что у этих моих старых братьев, которых чуть не убил этот маленький Хань Шики, есть мое сердце, которое болит, как ножом, когда я думаю об этом!"

Слова Ван Донга вызвали резонанс у Чжун Тяньвэя, а выражение Чжун Тяньвэя выявило срезающую печаль.

Сюй Яотин также знает об изменениях в Банда Зелёного Дракона за последние несколько лет. После того, как Ханский занял трон.

За это время последовательно было проведено несколько крупных чисток, спровоцировав несколько кровавых ветров, почти вытеснив всех, кто противостоит себе, а методы не столь токсичны!

Ван Донг не мог придумать подходящих слов, чтобы утешить Чжун Тяньвэя на мгновение, и покачал головой, выпустив Чжун Яна.

Глядя на хлыстовые раны, которые были нанесены телу Чжуняна, Ван Донг нахмурился: "Ты неплохо ранен, почему бы тебе не отдохнуть пока здесь, а я вернусь за тобой, когда битва на улице закончится!"

Чжун Ян сильно покачал головой и сказал: "Как это сработает? Я должен отомстить за это. Как я могу здесь прятаться? Это небольшая травма, которая не повредит, я справлюсь!"

Ван Донг уже знал что-то о характере Чжун Яна и знал, что будет бесполезно его больше убеждать, поэтому он просто кивнул головой и пошёл за ним.

"Яотеи, что за ситуация снаружи?" Из уст Ма И Чжун Тяньвэй знал, что убийство происходит как лесной пожар на улице, и немного волновался.

"Она все еще должна быть в палящей фазе. Культивирование Хань Шицки было очень высоким, поэтому пока никто не смог его подавить. Командующий Гуйпаем, Сяо, ожесточенно борется с ним, думая, что нынешняя ситуация плохая". Ван Донг вздохнул и сказал.

"Ханский!" Когда он услышал это имя, глаза Чжун Тяньвэя загорелись, а тело его истинного Цзы вспыхнуло, вызвав гул цепей.

"Точно, меч!"

Зонгян внезапно позвонил, сделал шаг со стрелой, бросился в угол и поднял меч, который выглядел так, будто его туда случайно уронили. Пролив ножны меча, сияющий холодный свет мгновенно вызвал у Чжун Тяньвэя глаза течет с несравненным волнением.

"В этом мече есть такое большое количество Кровавой стальной сущности! Центральная, откуда ты это взяла?"

Цзун Ян улыбнулся и с благодарностью посмотрел на Ван Донга: "Благодаря "Кровавой стали", которую дал мне босс, я смог уговорить кого-нибудь подделать этот меч".

Ван Донг слегка кивнул, и вдруг на него заревело, неудивительно, что Чжун Ян отправился в Павильон Небесных Сокровищ, чтобы без жизни ограбить "Сталь Крови", оказалось, что он бросал меч, чтобы спасти своего отца! Одного этого дочернего сердца достаточно, чтобы двигать людей.

"Этот меч наверняка пронзит цепи на мне! Центральная, пошевеливайся!"

Пробыв в ловушке несколько лет, он наконец-то смог выбраться из этой ловушки, и Цзун Тяньвэй даже сейчас не мог не пережить волнения.

Без малейшего промедления, ZongYang выпустила кроваво-красное сияние, которое вырвалось из лезвия, а затем в воздухе!

Он был преобразован в четыре дорожки и изрублен на четырех цепях соответственно.

Меч, содержащий в себе сущность крови и стали, действительно необыкновенный. Столкнувшись лицом к толстым и тонким цепочкам руки ребенка, он словно ножом прорезает тофу без малейшего препятствия.

Как только он выбрался из ловушки, у Чжун Тяньвэя разорвалась ладонь, и его величественная сила ладони закатали громкий рев.

Тот факт, что этот Цзун Тяньвэй был заключён в тюрьму на несколько лет и до сих пор так яроsten в своём выращивании, является сюрпризом для Ван Донга. Сила этой ладони почти такая же могущественная, как у Сюй Вэньчуаня до его прорыва, и даже выше, чем у Хань

Шиця.

"Папа! Ты... ты наконец-то обрел свободу!" Чжун Ян налетел на руки Чжун Тяньвэй и задохнулся всхлипыванием.

Цзун Тяньвэй нежно погладил волосы Цзун Яна, его лицо было наполнено невыразимыми эмоциями, и одна пара глаз, но один момент ярче другого.

"Вперед! Пришло время злиться и жаловаться!" Чжун Тяньвэй сделал длинный вздох, его выражение внезапно поднялось, и он подошел к внешней стороне подземелья с большим шагом.

Глядя на крепкую фигуру Цзун Тяньвэй и мощный шаг, Ван Донг, казалось, увидел свирепого тигра из своей клетки. От невыразимой героической ауры его кровь закипела. Этот Цзун Тяньвэй, безусловно, был замечательной фигурой!

За пределами усадьбы, неизвестной толпе, Чжун Тяньвэй уже вышел из ловушки, и обе стороны бесконечно сражались.

Благодаря Ман Донгу, правильные братья-гвардейцы, которые будут разделены и окружены, воссоединились, и все полагались друг на друга, и их боевая мощь значительно возросла.

В первый раз им удалось добраться до усадьбы, люди Хань Шицзи смогли восстановить моральный дух и быстро стабилизировали свои позиции, а с преимуществом их числа, они смогли напасть на Чжун Цинхэ и Лей Ган.

Что касается Хань Шицю и Сяо Цзо, то в этот момент борьба также достигла критического момента.

Хань Шицзи понимал, что с культивированием Ван Донга есть большая вероятность того, что Ма И не будет его противником, и как только Ван Донг ворвется в усадьбу, он, вероятно, освободит Чжун Тяньвэй, а как только Чжун Тяньвэй вырвется на свободу и выберется наружу, будет такое последствие, что одной лишь мысли об этом будет достаточно, чтобы заставить Хань Шицзи содрогнуться.

В спешке, Хань Шицзи использовал все свое выращивание в полной мере, только надеясь победить Сяо Цзо как можно скорее и повернуть назад, чтобы остановить Ван Донг, это была его самая большая угроза!

(конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/39777/867624>